

ГЕРОИНИ А. П. ЧЕХОВА 1900-Х ГГ. В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПОИСКОВ «РУБЕЖА ВЕКОВ»

Соу Умар

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 сентября 2021 г.

Аннотация: в статье рассматриваются женские характеры в повестях А. П. Чехова «Дом с мезонином» и «Невеста» в контексте поисков «нового героя» русской литературы рубежа XIX и XX веков. В анализируемых произведениях речь идет о переменах в сознании женщины, традиционно не вовлекавшейся в решение общественных проблем. Героини А. П. Чехова ломают эту традицию.

Ключевые слова: Чехов, повесть, «переходные» эпохи, «новый герой».

Abstract: the article examines the female characters in the novels of A. P. Chekhov «House with a mezzanine» and «The Bride» in the context of the search for a «new hero» by Russian literature at the turn of the XIX and XX centuries. In the analyzed works, we are talking about changes in the consciousness of a woman who has traditionally not been involved in solving social problems. The heroines of A. P. Chekhov break this tradition.

Keywords: Chekhov, novel, «transitional» epochs, «new hero»

Связь творчества любого художника со своей эпохой — истина, не подлежащая сомнению. Однако в каждом конкретном случае приходится убеждаться в справедливости такого утверждения. Особенно много материала для этого дают так называемые «переходные» эпохи. По мнению современных исследователей, они характеризуются «катастрофичностью сознания и активизацией апокалиптических настроений. Но на искусство этих временных отрезков переходность, наряду с негативными ее моментами, оказывает и очевидное положительное влияние» [1, 5]. К числу таких «положительных влияний» следует отнести динамичность всех процессов, способствующих рождению новых художественных форм, новых идей, литературных типов.

Период «рубежа веков» — XIX и XX — был, по всеобщему признанию [2], таким временем для русского искусства и литературы. Его проблематика, потенциальная энергия, реализовавшаяся в 900-е годы, накапливались долго, и в этом процессе принимали участие самые разные художники.

Творчество Чехова полностью вписывается в контекст этого процесса накопления культурных перемен, переживаемый Россией конца XIX века. На первый взгляд А. П. Чехова трудно отнести к писателям, мировосприятие которых характеризуется «катастрофичностью сознания». Кажется, что камерный, провинциальный мир чеховских героев далек от бурных событий грядущего XX столетия. Однако творчество этого чуткого к своему времени художника, зафиксировавшего глубинные перемены в общественном сознании, опровергает это представление.

Мир героев Чехова тревожен, неспокоен, но лишен внешней экспрессии, социального драматизма. Неслучайно писатель одному из своих сборников дал выразительное название — «В сумерках» (1887), что закрепило за ним репутацию писателя «сумеречных настроений». Но не только это характеризует творчество А. Чехова эпохи рубежа веков. Наше обращение к творчеству Чехова убедило нас в том, что в его произведениях, в их проблематике и сюжетах в той или иной форме отразились новые тенденции и герои, во многом далекие от «сумеречных настроений». В статье мы рассматриваем рождающийся женский тип, который увидел А. П. Чехов в жизни и который, с его точки зрения, претерпевал некоторую эволюцию в общественном сознании. Остановимся на женских образах повестей «Дом с мезонином» (1896) и «Невеста» (1903).

В «Доме с мезонином» героиней, ярко воплощающей формирующиеся общественные перемены, является Лида Волчанинова. Ее несколько педантичный и авторитарный характер вызывает критику, неприятие рассказчика — художника, не принимающего требовательной общественной позиции Лидии. Однако А. Чехов так выстраивает сюжет, что граждански активная позиция героини не воспринимается как ее личностный недостаток, а становится отражением идейного раскола интеллигенции конца XIX века, по-разному видевшей свое участие в жизни народа. Лида Волчанинова в упомянутой повести А. Чехова принадлежит к той ее части, которая, не ставя перед собой глобальных задач, стремится принимать посильное участие в жизни народа: «Правда, мы не спасаем человечества и, быть может, во многом ошибаемся, но мы делаем то, что можем, и мы правы» [3, 97].

Рассказчик занимает другую позицию и не менее авторитарен в своих утверждениях: «Нужно освободить людей от тяжелого физического труда <...> Сделайте же для них ненужным грубый, животный труд, дайте им почувствовать себя на свободе, и тогда увидите, какая, в сущности, насмешка эти книжки и аптечки» [3, 98]. Как видим, эти позиции исходно непримиримы. Отметим лишь, что в анализируемой повести активно действует лишь героиня.

Многочисленные свидетельства исследователей жизни и творчества А. П. Чехова указывают на то, что тему рассказа писателю дали летние каникулы, которые он провел несколькими годами ранее в поместьях, подобных имению скучающего Белокурова, а также сестер Волчаниновых. Повествователь рассказывает о той неприязни, которую у него вызывает общественная активность Лиды, которую он объясняет ее личностными качествами.

Как известно, советское литературоведение тоже неодобрительно оценивало общественную позицию Лидии [4] из-за ее приверженности к так называемой теории «малых дел», которая оценивалась как уход от истинной революционной деятельности. Однако сегодня героиня Чехова может быть увидена иначе, для этого надо лишь подойти к ней с иных позиций.

В доказательство приведем точку зрения современного французского слависта Франсуазы Дарнал-Лесне (Francoise Darnal-Lesne), увидевшей в поведении героини то, чего не отмечали в нем русские исследователи: « Dans les textes où la femme sort de la captivité imposée, on est ainsi frappé par l'esprit d'entreprise dont elle témoigne, l'audace lucide qui la conduit, l'obstination et la qualité de son intelligence, on est émerveillé de la voir se conduire librement » («В текстах, где женщина выходит из плена привычных ситуаций, мы бываем поражены решительностью ее поступков, которые свидетельствуют о ее смелости, упорстве и интеллекте, мы поражены тем, как она свободно ведет себя») [5, 568]

Меняющийся характер героинь, на наш взгляд, рождает и новую модификацию сюжета в текстах писателя, заставляет по-новому посмотреть на героев вокруг нее. Еще раз сошлемся на работу Ф. Дарнал-Лесне: « Pour ne pas étouffer parce qu'autour d'elles, tout étouffé d'étouffer, ces jeunes femmes s'inventent un avenir. Un besoin de transgression devenu priorité de vie est tout d'abord épaulé par la complicité d'un homme qui permet leur départ » («Чтобы не задохнуться, когда вокруг них все задыхается от удушья, эти молодые женщины придумывают себе будущее. Потребность в его достижении становится для них приоритетом жизни, осуществляется с участием человека, делающего возможным их отъезд») [5, 567].

Проиллюстрируем данное положение повестью «Невеста», где такой героиней становится молодая девушка Надя, которая бежит от провинциального «счастья», от замужества, к которому вначале она

стремилась. Она уезжает из провинциального городка в Петербург, уезжает учиться. Она стремится к новой жизни, о которой красочно рассказывал «Александр Тимофеевич, или попросту Саша, гость, приехавший из Москвы дней десять назад» [3, 483].

Как и рассказчик в доме Волчаниновых («Дом с мезонином»), Саша случайно появляется в сюжете жизни Нади. Почти каждое лето он приезжал «обыкновенно очень больной» к Надиной бабушке, которая принимала его, помня о его матери, обедневшей дворянке-вдове. Фигура Саши в повести едва прописана. О нем «говорили, что он прекрасный художник», однако он долго учился в Москве, «кончил по архитектурному отделению, с грехом пополам, но архитектурой все-таки не занимался, а служил в одной из московских литографий» [3, 483].

Так же незначительна и содержательная роль Саши в решении героини начать новую жизнь. В повести читаем: «Но ведь Саша уже несколько лет подряд говорит все одно и то же, как по писаному, и когда говорит, то кажется наивным и странным. Но отчетливо же все-таки Саша не выходит из головы? отчетливо?» [3, 487].

Саша из числа тех героев, которых было достаточно в русской литературе конца XIX века, считавших своей цивилизационной миссией вовлечь Россию в современность, как они ее понимали. Повторяющийся характер речей Саши ясно показывает, что они вряд ли оригинальны. И тем не менее они повлияли на Надю, как своего рода кислота. После них Надя отчетливо увидела, что бабушка непоколебимо верит в свое право жить так, как она живет, что жених глуп. И глупость будущего мужа теперь кажется невыносимой. Свою жизнь она увидела глазами Саши.

Надя уезжает из родительского дома навстречу неизвестности, ей казалось, что «перед нею открывается нечто новое и широкое, чего она раньше не знала» [3, 495]. Но ей ничего не может подсказать и Саша, который уверен лишь в одном: «Когда перевернете вашу жизнь, то все изменится» [3, 495].

Следует обратить внимание, что Надя уезжает к «новой жизни» не для того, чтобы соединиться с Сашей. В последней повести А. Чехова даже намек нет на любовную историю, как это было в «Доме с мезонином». Но и в «Доме с мезонином» это лишь намек. Получив трогательную записку Мисюсю, рассказчик реагирует совсем не романтически: «Трезвое, будничное настроение овладело мной, и мне стало стыдно всего, что я говорил у Волчаниновых, и по-прежнему стало скучно жить. Придя домой, я уложился и вечером уехал в Петербург» [3, 103–104]

Итак, рассмотрев две повести А. П. Чехова 1880-х годов, мы увидели в них рождение новой героини, которую писатель показывает нам не в столкновении с семейными традициями, не в привычных любовных коллизиях. Мы заметили в этих повестях крайнюю образную краткость в изображении геро-

инь. В повести «Невеста» мы не увидели портрета героини, в «Доме с мезонином» в портрете Лидии Волчаниновой Чехов отметит маленький упрямый рот и общее строгое выражение лица. Причины, которые заставили писателя столь мало внимания уделять внешности своих «новых» героинь, обнаруживают внутренний смысл их появления в его произведениях. Этими героинями А. Чехов отметил тот поворот в общественном сознании, который вывел их за пределы семейного бытия. Пока его героини заявляют лишь о своем праве получить образование, выбирать поле деятельности по своему желанию. А. Чехов констатирует общественную потребность перемен, в самом общем виде намечая дальнейшую судьбу героинь. Так, Лида Волчанинова вполне успешна в своем проекте «прокатить» председателя управы на земских выборах [3, 104], «живая, веселая» Надя покидает провинциальный город, новая «жизнь, еще неясная, полная тайн, увлекательная и манила ее» [3, 501].

Нельзя сказать, что писатель во всем согласен со своими героинями. Текст его повестей содержит авторские сомнения. Чехов отмечает, что Надя, посетившая родной дом, ощутит, что «все ей тут ненужно, все прежнее оторвано от нее и исчезло, точно сгорело, и пепел разнесся по ветру» [3, 501]. Метафизиче-

скую глубину разрыва Наде ещё предстоит осознать, однако автор его предчувствует, оставляя за героиней право собственного решения. Вернувшись к начальному утверждению нашей статьи, мы можем констатировать включенность поздних произведений А. П. Чехова в художественные поиски русской литературы «переходной» эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переходные процессы в русской художественной культуре: новое и новейшее время. — М.: Наука, 2003. — 495 с.
2. См, напр.: Богданова П. Б. Общие закономерности смены культурных циклов // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 (113); Сорокин П. А. Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. Вып. 4 (21). 1998. С. 61–804. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
3. Чехов А. П. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 8. — М.: Художественная литература, 1962. — 576 с.
4. См, напр.: Ермилов В. В. Чехов. 1860–1904. — М.: Молодая гвардия (ЖЗЛ). — 430 с.
5. Review of Slavic studies. No. 4; volume 76, 2010, p. 565–570.

*Воронежский государственный университет
Sou Oumar, аспирант кафедры русской литературы XX–
XXI вв., теории литературы и гуманитарных наук
E-mail: oumarsow94@yahoo.fr*

*Voronezh State University
Sou Oumar, Postgraduate student of the Department of
Russian Literature XX–XXI centuries, theories of literature and
Humanities
E-mail: oumarsow94@yahoo.fr*